

УДК 159.99

ОТКРЫТИЕ МУЗЕЯ С. Н. ШПИЛЬРЕЙН В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

*Ермаков Павел Николаевич
Абакумова Ирина Владимировна
Филатов Филипп Робертович*

Статья посвящена открытию первого в России музея психолога – музея выдающейся женщины-психоаналитика, психиатра, педолога Сабины Николаевны Шпильрейн – в Ростове-на-Дону. Согласно теории Ю. М. Лотмана, музей рассматривается как материальное воплощение идеи семиосферы – единого смыслового пространства культуры. Входя в семиотическое пространство города, музей становится в нем знаком и символом.

Авторы статьи отмечают символическое значение музея С. Н. Шпильрейн, позволяющего по-новому осмыслить недооцененные факторы формирования психологической науки, такие как: роль женщины-ученого в становлении научного знания, представленного образами выдающихся мужчин – патриархов психоанализа; роль периферийного города Ростова-на-Дону, наряду с Москвой и Санкт-Петербургом, в истории психологии XX в. В статье прослеживаются этапы жизни С. Н. Шпильрейн, обсуждается ее вклад в становление психоанализа, в психологию развития (исследования мышления и речи в детском возрасте), клиническую психологию (психологические исследования шизофрении). Приводится характеристика основных работ, составляющих ее научное наследие. Авторы освещают открытие музея С. Н. Шпильрейн как знаковое событие в современной истории психологической науки, излагают концепцию музея и проясняют перспективы его развития.

Ключевые слова: музей, семиосфера, Шпильрейн, Юнг, Фрейд, Блейлер, психоанализ, деструкция, шизофрения.

Введение

Оценить вклад какой-либо личности или, что еще сложнее, системы научного знания в семиосферу (города, сообщества, страны) – сложная исследовательская задача, требующая для своего решения наличия и идентификации конкретных, желательных материальных, культурных объектов, позволяющих репрезентировать этот вклад. К таким сложным материальным объектам, представляющим собой смысловое тело культуры в миниатюре, относится музей, экспозиция которого посвящена конкретной судьбе ученого в контексте его эпохи, в свете истории ключевых научных идей, школ,

течений, социальных практик. Любой музей есть результат кристаллизации исторической памяти, а также консолидации прежде разрозненных усилий по сохранению значимых примет какой-либо эпохи и свидетельств жизни ее ярких представителей. С открытием музея в единой культурной сфере страны, города, сообщества возникает и обретает собственную жизнь особое смысловое пространство. Ю. М. Лотман, предложивший идею семиосферы, именно музей считал ее зримым и осязаемым, а не только метафорическим, воплощением; в музее различные уровни смысла и смысловые подсистемы упорядочены и отражены посредством определенным образом сгруппированных экспонатов. «Представим себе, – писал Ю. М. Лотман, – в качестве некоего единого мира, взятого в синхронном срезе, зал музея, где в разных витринах выставлены экспонаты разных эпох, надписи на известных и неизвестных языках, инструкции по дешифровке, составленные методистами пояснительные тексты к выставке, схемы маршрутов экскурсий и правила поведения посетителей, и представим все это как единый механизм. [...] Мы получим образ семиосферы» [2].

В свете современных культурологических концепций, развивающих идеи Ю. М. Лотмана [2, 3, 4, 10], музей рассматривается как крупное семиотическое образование, включенное в семиосферу культуры. При этом сам музей является семиосферой для составляющих его элементов (в качестве таковых выступают различные музейные объекты, служащие знаками, и экспозиция в целом, как объединяющая их знаковая система). Музейное смысловое пространство – это не только единица анализа уже сформированного социокультурного опыта, но и динамическое целое, включенное в определенный контекст, обусловленное им и вместе с тем влияющее на него. В объемлющем его городском семиотическом пространстве музей сам становится семиотическим элементом – знаком или символом. Будучи включен в коммуникативные процессы крупного современного города, он постепенно раскрывает свой информационный потенциал интерпретатору (городскому жителю, туристу, ученому-исследователю и др.).

Как и любой знак, музей составляют четыре структурных компонента: 1) материальная основа; 2) значение или денотат; 3) информационное наполнение и 4) интерпретанта, т. е. образ данного знака (музея), формирующийся в сознании познающего его субъекта. Семиотические исследования последних лет включают анализ элементов знаковой организации музея как на микроуровне его внутренней структуры, так и на макроуровне семиосферы, определяющей знаковое окружение музея и влияющей на него. При таком подходе вся семиотическая система музея анализируется как соединение знаковых и незнаковых элементов, которые исследуются с позиций познающих их субъектов (посетителя, сотрудника музея, коллекционера) [3].

В этой статье пойдет речь об открытии первого в России музея психолога – музея выдающейся женщины-психоаналитика, психиатра, педолога Сабины Николаевны Шпильрейн (7 ноября 1885 – 12 или 14 августа 1942).

Открытие музея

Открытие Мемориального Музея Сабины Николаевны Шпильрейн состоялось 7 ноября 2015 г. в Ростове-на-Дону по адресу ул. Пушкинская, 83 (где располагался доходный дом семьи Шпильрейн) и было приурочено к 130-летию со дня рождения этой выдающейся женщины-психоаналитика. Три организации выступили инициаторами создания этого музея: Российское психологическое общество, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета и Галерея NNN заслуженного художника РФ Н. В. Полюшенко.

Есть основания утверждать, что Мемориальный Музей Сабины Шпильрейн в Ростове-на-Дону – это первый открытый на территории Российской Федерации музей ученого-психолога. Он посвящен женщине, внесшей значительный вклад в развитие отечественного и мирового психоанализа, клинической психологии и психиатрии, педологии и психологии детства. Чаще всего в научной литературе ее имя ассоциируется с понятием деструкции, ведь именно С. Н. Шпильрейн первой в психологии поставила вопрос о природе разрушительных влечений и побуждений человека, что нашло отражение в ее работе «Деструкция как причина становления» (1912 г.) [11].

Фотография 1. Выступление проф. Ю. П. Зинченко и проф. П. Н. Ермакова на открытии Музея С. Н. Шпильрейн

Сабина Шпильрейн

Одним из первых экспонатов музея С. Н. Шпильрейн стало свидетельство о ее рождении (см. фотографию 4). Сабина Николаевна Шпильрейн родилась 25 октября (7 ноября по новому стилю) 1885 года в г. Ростове-на-Дону в семье видного преуспевавшего коммерсанта, энтомолога по образованию, впоследствии купца 1-ой гильдии Николая Аркадьевича Шпильрейна (1861–1938) и врача-стоматолога Евы Марковны Шпильрейн, урожденной Люблинской (1863–1922).

Сабина была старшим ребенком в семье; кроме нее у четы Шпильрейн впоследствии родились три сына – Ян Николаевич (1887–1938), Исаак Николаевич (1891–1938) и Эмиль Николаевич (1899–1938) – все трое одаренные ученые и все трое репрессированы по сфабрикованным обвинениям в разгар сталинских чисток, – а также младшая дочь Эмилия (1895–1901), умершая от тифа в раннем детстве [5, 6, 7].

Фотография 2. Сабина Николаевна Шпильрейн

Поначалу семья Шпильрейн жила в арендованных квартирах, а в 1897 г. переехала в собственный дом по адресу: Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 83 («Доходный дом семьи Шпильрейн»), где в 7 ноября 2015 г. к 130-летию Сабины Николаевны и был открыт Мемориальный Музей.

Сабине Шпильрейн суждено было стать одной из первых женщин-психоаналитиков, ученицей и коллегой выдающихся ученых мужей ее времени – Ойгена Блейлера, Карла Густава Юнга и Зигмунда Фрейда. Защитив докторскую диссертацию под руководством О. Блейлера и К. Г. Юнга

в Цюрихском университете, она некоторое время сотрудничала с Зигмундом Фрейдом и его соратниками в Вене, проявила себя как активная участница международного и российского психоаналитического движения, в разные периоды своей карьеры состояла в трех психоаналитических обществах: Венском (с 1911 по 1922 гг.), Женевском (с 1922 по 1924 гг.) и Русском (с 1924 г. до момента ликвидации общества).

Докторская диссертация С. Н. Шпильрейн, посвященная психологическому анализу одного случая шизофрении, стала важной вехой в истории изучения этого заболевания и поспособствовала формированию нового, более современного представления о нем, которое связывается в истории науки с именем учителя С. Н. Шпильрейн, выдающегося психиатра О. Блейлера [12]. С. Н. Шпильрейн в числе первых задалась вопросом о происхождении речи в детском возрасте и о специфике детского мышления; будучи личным психоаналитиком крупнейшего психолога XX в. Жана Пиаже, она предвосхитила его исследования в области психологии детского возраста и повлияла на общую направленность его ранних научных интересов. Научное наследие [8, 9, 12] и биография Сабины Шпильрейн на долгие десятилетия были преданы забвению и оказались в фокусе кропотливого изучения после того, как в 1977 г. в подвале Женевского Института Жан-Жака Руссо итальянский психоаналитик Альдо Каротенуто обнаружил ее архивы. В 1980 г. вышла в свет его монография «Дневник тайной симметрии. Сабина Шпильрейн между Юнгом и Фрейдом» [14], после чего эта выдающаяся женщина постепенно заняла достойное место в ряду ключевых фигур психоаналитического движения [5, 6, 13, 15, 16].

Фотография 3. Выступление проф. П. Н. Ермакова на открытии Музея С. Н. Шпильрейн

Книга для записи родинных евреев на 1885 годъ.

ЧАСТЬ I. О РОДИВШИХСЯ.						
№		Кто совершалъ обрядъ обрѣза- нїа.	Число и мѣсяцъ рожденья и образованїя.		Состояніе отца, имена отца и матери.	Кто родилъ и какое ему или ея дапо нмя.
Женскаго.	Мужскаго.		Христіанскій.	Еврейскій.		
189	—		25	28	Родъ Варшавскій	Дочь
			Сынъ Шпильрейна		Кутяескскій	Сабина
			Сынъ "Минскій Кутяескскій"		Сынъ Ни-	
			Сынъ "Колосскій" мать Анна		Калашъ Шпиль-	
			по имени Шпильрейна, и отецъ ортодокс.		рейна, дочь	
			"Варшавскій" отецъ Шпильрейна		мать его Ва-	
			"сынъ Шпильрейна?"		Марковна	
			Раббинъ Шпильрейна			

Фотография 4. Свидетельство о рождении С. Н. Шпильрейн

Конференция

К 130-летию со дня рождения С. Н. Шпильрейн 7–8 ноября 2015 г. под эгидой Российского психологического общества, Академии психологии и педагогики Южного федерального университета и Европейской конфедерации психоаналитической психотерапии (ЕКПП-Россия) состоялась Международная конференция «Сабина Николаевна Шпильрейн: ее личность и вклад в психоанализ, психологию развития, клиническую психологию». Конференция была приурочена к открытию Мемориального Музея. Известный российский психолог, профессор А. Г. Асмолов в своем видеообращении к участникам мемориальной конференции так выразил знаменательность этого момента:

«В нашем изменяющемся мире, где так много рациональности, прагматизма и боли, все-таки есть место чуду, и это чудо состоит в том, что открывается музей легенды, музей Сабины Шпильрейн...». Конференцию открывали доклады известных российских психоаналитиков, ректора Восточно-Европейского Института психоанализа, проф. М. М. Решетникова и сотрудника Института философии РАН проф. В. М. Лейбина.

На конференции были впервые представлены недавно найденные письма, отражающие жизненную ситуацию С. Н. Шпильрейн в Женеве накануне возвращения в СССР в 1923 г. Среди них ранее неизвестное и еще не опубликованное письмо З. Фрейда. С презентацией выступила Сабина Рихебехер (Цюрих), автор биографической книги о Сабине Николаевне «Сабина Шпильрейн: почти жестокая любовь к науке». Обращение к участникам конференции прислал и другой прославленный исследователь биографии и наследия С. Н. Шпильрейн – Генри Лотан из Нью-Йорка. Марина Блувштейн (Миннеаполис, США), представлявшая Институт Адлеровских исследований, выступила с презентацией «Сердце психологии и психология сердца», рассказала о роли женщин в развитии психологии между двумя мировыми войнами (не только о С. Н. Шпильрейн, но и, в частности, о супруге Альфреда Адлера Раисе Эпштейн). В конце каждого из двух дней в Мемориальном Музее и Академии психологии и педагогики был показан фильм Элизабет Мартон «Меня звали Сабина Шпильрейн» (Франция, Германия, Швеция, Дания, Финляндия, Швейцария, 2002 г.) в переводе, подготовленном специально к открытию музея. Это единственный исторически достоверный фильм о С. Н. Шпильрейн, основанный исключительно на архивных материалах, без художественных вымыслов и домыслов. Разрешение на некоммерческий показ фильма в рамках открытия музея и Международной конференции было получено от режиссера – Элизабет Мартон.

Во время открытия Музея Сабины Шпильрейн экспозиция была пополнена дарами – новыми материалами о судьбе и наследии Сабины Николаевны, о ее эпохе. Мемориальные события – конференция и открытие музея – широко освещались в городских, федеральных и зарубежных СМИ, в частности, в новостных выпусках канала НТВ и на Радио Свобода.

Открытие музея Сабины Шпильрейн стало одной из вех в новейшей истории российской психологической науки, показательным фактом ее позиционирования в современном культурном пространстве конкретного города и страны в целом. Важно подчеркнуть, что это музей не виртуальный, но имеющий реальную материальную основу, расположенный в месте проживания С. Н. Шпильрейн и включенный в исторический архитектурный ансамбль. Смысловое и символическое наполнение музея представляется разноплановым.

Фотография 5. Фойе Музея С. Н. Шпильрейн

Во-первых, музей производит своеобразную децентрацию уже сложившейся картины исторического формирования российской и мировой психологии, показывая роль не только столиц (Москвы, Петербурга, Вены), но и крупных периферических культурных форпостов (Ростов-на-Дону) в этом процессе.

Во-вторых, экспозиция музея, отражающая жизнь С. Н. Шпильрейн и ее эпоху, позволяет преодолеть стереотипное представление о безусловном патриархальном доминировании в психологической науке начала XX в. Ведь Сабина Шпильрейн выступает в новой исторической перспективе осмысления ее роли не только как одаренная ученица выдающихся ученых мужей своего времени, но и как женщина, ставшая первопроходцем в различных областях психологического знания, наделенная особым, самобытным и оригинальным складом научного мышления.

В-третьих, открытие музея, в котором научные экспонаты соседствуют с художественными, в частности, с посвященными С. Н. Шпильрейн графическими композициями, позволяет разомкнуть строго очерченный круг научных изысканий и дискуссий, проследив влияние психологических идей на визуальное искусство, литературу, различные социальные практики, культурную жизнь в целом, и определить место психологии в исторической памяти и семиосфере различных сообществ.

В-четвертых, появление музея психолога на карте одного из российских городов, на пересечении туристических маршрутов способствует интеграции достижений психологии в культурный капитал города и одновременно популяризации ключевых психологических идей и концепций среди широких слоев российского населения.

Открытие в Ростове-на-Дону музея С. Н. Шпильрейн – это момент кристаллизации исторической памяти о сложной, противоречивой и удивительно плодотворной эпохе развития психологической мысли и, одновременно, о ее яркой, легендарной представительнице, ставшей символом российского психоанализа, вдохновляющим не только современных исследователей – психологов, психотерапевтов, историографов, но также и литераторов, драматургов, кинорежиссеров.

Литература

1. *Ванинг А. ван.* Работы одного из пионеров психоанализа – Сабины Шпильрейн // Вопросы психологии. – 1995. – № 6. – С. 66–78.
2. *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров // Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб, 2001. – С. 150–390.
3. *Мишуровская О. С.* Место и роль музея в семиотическом пространстве культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 8. – Ч. 2. – С. 157–160.
4. *Мишуровская О. С.* Музей как семиотический феномен: автореферат дисс. ... канд. культурол. – Санкт-Петербург, 2012.
5. *Овчаренко В. И.* Сабина Шпильрейн: под знаком деструкции // Логос. – 1994. – № 5. – С. 239–256; Антология российского психоанализа. – М.: Флинта, 1999. – Т. 2. – С. 366–382.
6. *Рихебехер С.* Как школьница Сабина Шпильрейн из Ростова-на-Дону стала ученым и пионером психоанализа // Симпозиум. *Studia humanitatis*. Междисциплинарный ежегодник. – 2007. – Вып. 4. – С. 144–151.
7. *Рихебехер С.* Сабина Шпильрейн: «почти жестокая любовь к науке». Биография. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 413 с.
8. Сабина Шпильрейн (1885–1942). Материалы к биобиблиографии / Сост. и ред. С. Ф. Сироткин. – М.: Русское психоаналитическое общество; Ижевск: ERGO, 2006. – 84 с.
9. Сабина Шпильрейн: над временем и судьбой. Сб. статей. – Ростов н/Д: МиниТайп, 2004.
10. *Томсон О. И.* «Волшебный кристалл», или Медийное искусство в традиционном музее // Мир музея. – 2010. – № 2. – С. 26–27.

11. Шпильрейн С. Н. Деструкция как причина становления // Логос. – 1994. – № 5. – С. 207–239.
12. Шпильрейн С. Н. Психоаналитические труды. – Пер. с англ., нем. и франц. под науч. ред. С. Ф. Сироткина, Е. С. Морозовой. – Ижевск: ERGO, 2008. – 466 с.
13. Эткинд А. М. Эрос невозможного: История психоанализа в России. – СПб., 1993; М., 1994. – С. 159–212.
14. Carotenuto A. A Secret Symmetry. Sabina Spielrein between Jung and Freud. – New York: Pantheon Books, 1982.
15. Cremerius J. Sabina Spielrein – ein frühes Opfer der psychoanalytischen Berufspolitik // Forum der Psychoanalyse. – 1987. – 3. – pp. 127–142.
16. Kerr J. A most dangerous method. The story of Jung, Freud and Sabina Spielrein. – New York: Knopf, 1993.